Голикова Светлана Витальевна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

В работе дается анализ принципов семейного права России путем обобщения мнений правоведов, философов и социологов о понимании термина "принцип права". Статья раскрывает вопросы, связанные с понятием, формой выражения принципов права в целом и принципов семейного права в частности. Автор, оценивая действующие классификации принципов права, приводит собственную градацию основных начал семейного права.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 61-65. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Глухов В. А., Глухова Н. Н.** Методы исследования этнической идентичности по материалам марийского фольклора // Современные проблемы финно-угорских языков и финно-угроведения: материалы всероссийской научной конференции (г. Йошкар-Ола, 16 сентября 2010 г.). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева, 2011. С. 13-17.
2. **Глухов В. А., Глухова Н. Н.** Системная реконструкция марийской этнической идентичности. Йошкар-Ола: Стринг, 2007. 184 с.
3. **Дробижева Л. М., Аклаев А. Р., Коротеева В. В., Солдатова Г. У.** Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. М.: Мысль, 1996. 340 с.
4. **Ким Г. Н**. Национальная и этнокультурная идентичность в литературе корейцев Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/18.shtml (дата обращения: 01.02.2012).
5. **Кремер Н. Ш.** Теория вероятностей и математическая статистика. М.: Юнити, 2004. 574 с.
6. **Кудрявцева Р. А.** Нравственные ценности народа в художественной структуре марийского рассказа 1920-х годов (на примере произведений Якова Элексейна) // Педагогика любви: материалы всерос. этнопедаг. чтений, посвящ. наследию акад. Г. Н. Волкова (19-21 июня 2008 г.) / Горно-Алт. гос. ун-т. Горно-Алтайск: РИО Горно-Алт. гос. ун-та, 2008. Ч. 1. С. 150-152.
7. **Кудрявцева Р. А.** Фольклорная стратегия в художественной структуре марийского рассказа первой трети XX века (к вопросу о генезисе и поэтике малых эпических жанров в литературах народов Поволжья) // Poetica: инновационные идеи молодых ученых-филологов: межвузов. сб. науч. тр. / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 2007. С. 38-40.
8. **Кудрявцева Р. А.** Фольклорно-мифологические истоки марийской прозы // Узловые проблемы современного финно-угроведения: материалы I всерос. науч.-практ. конф. финно-угроведов. Йошкар-Ола, 1995. С. 454-455.
9. **Минюшев Ф. И.** Социальная антропология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2004. 288 с.
10. **Сорокин П. А.** Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вст. статья и комментарии В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
11. **Glukhov V., Glukhova N.** A System of Techniques and Stratagems for Outlining a Traditional Ethnic Identity [Электронный ресурс] // RMN Newsletter. Methodology. A Special Issue. 2012. № 4. P. 209-217. URL: www.helsinki.fi/ folkloristiikka/English/RMN (дата обращения: 10.02.2013).
12. **Glukhov V., Glukhova N.** Systemic Reconstruction of Mari Ethnic Identity // Finno-Ugric Contribution to International Research on Folklore, Myth and Cultural Identity: Fifth International Symposium on Finno-Ugric Languages in Groningen. Maastricht, The Netherlands, 2012. P. 45-62.
13. **Phinney J. S.** The Multigroup Ethnic Identity Measure: a New Scale for Use with Adolescents and Young Adults from Diverse Groups // Journal of Adolescent Research. 1992. № 7. P. 156-176.

THE MARI ETHNIC IDENTITY RESEARCH BY MATERIALS OF FOLKLORE AND LITERATURE

Glukhova Natal'ya Nikolaevna, Doctor in Philology, Professor
Kudryavtseva Raisiya Alekseevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Mari State University
gluhnatalia@mail.ru; kudsebs@rambler.ru

The authors reveal the problems of ethnic identity research by the materials of the folklore and literature of the Mari ethnic group, show practical approaches to the definition of ethno-differentiating signs by means of innovative techniques not previously used for folklore and literary genres, and tell that it includes the use of the traditional methods of classical sciences and the application of quantitative evaluation, followed by the graphic meta-language of research.

Key words and phrases: ethnic identity; ethno-differentiating sign; folklore; model; literature; theory of system analysis; graphic meta-language of research.

УДК 347.61/64
Юридические науки

В работе дается анализ принципов семейного права России путем обобщения мнений правоведов, философов и социологов о понимании термина «принцип права». Статья раскрывает вопросы, связанные с понятием, формой выражения принципов права в целом и принципов семейного права в частности. Автор, оценивая действующие классификации принципов права, приводит собственную градацию основных начал семейного права.

Ключевые слова и фразы: принцип права; принцип семейного права; правовой принцип; основные идеи; руководящие начала.

Голикова Светлана Витальевна
Институт экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений в г. Севастополе, Украина
golikovasv@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА©

В теории права существует несколько определений принципов права. Применительно к семейному праву принцип семейного права представляет собой совокупность особых вариантов воплощения (разновидность)

© Голикова С. В., 2013

общеправового принципа, вследствие чего естественно ожидать наличия в нем общих свойств, присущих принципу права вообще [10, с. 523].

Правовые аспекты принципов права являются дискуссионной темой Российской Федерации, так как, во-первых, еще в античные времена акцентировалось внимание на том, что «принцип является наиважнейшей частью всего» (principium est porissima pars cujugue rei) [29, с. 26]. Без всяких сомнений, этот тезис является справедливым и относительно права. Принципы права имеют непосредственную связь с подавляющим большинством общетеоретических вопросов, таких как сущность права, норма права, юридический акт, правовая система, правовое регулирование и т.п. Они связывают право с политикой, экономикой, моралью, обеспечивают единство разных правовых процессов, форм, теорий, идей и концепций. А во-вторых, «…именно в принципах права наиболее ярко отражена его сущность во всем многообразии составляющих ее сторон и закономерностей» [19, с. 116].

В толковом словаре В. Даля термин «принцип» толкуется как «научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают» [14, с. 431]. В переводе же с латинского этот термин означает основу, исходное, отправное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, внутреннее убеждение человека, нормы поведения и деятельности [9, с. 202].

В научной литературе чаще всего принципы права определяют как главные, руководящие положения, определяющие общую направленность и наиболее существенные черты содержания правового регулирования [28, с. 20; 34, с. 344; 37, с. 27]. Принципы – это «основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса формирования, развития и функционирования права» [26, с. 295]; «основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора» [25, с. 87]; «наиболее общие руководящие положения права» [13, с. 37]; «наиболее значимые общесоциальные идеи справедливости, равенства, гуманизма» [24, с. 102]. Это такие ведущие начала, которые влияют не только на создание, формирование правовой системы, но и на реализацию, осуществление правовых норм, придают единую направленность системе права. В этой связи правовые принципы определяются как выраженные в праве исходные нормативно–руководящие начала, характеризующие его содержание, закрепленные в нем основы, закономерности функционирования [3, с. 98], качественные особенности права в целом, его отраслей, институтов, юридических норм [23, с. 11; 31, с. 5]. В принципах права отражаются наиболее существенные черты правового регулирования, раскрывается его содержание.

В большинстве случаев принципы права являются закреплением тех высших гуманитарных оснований и ценностей, которые создают его общечеловеческое измерение и обусловлены самой сущностью общества, природой человека. Большинство таких оснований зиждется на «природной справедливости», общей для всех правовых систем [41, с. 87-88], поэтому они традиционно связаны с существованием естественного права [29, с. 26]. Эти так называемые морально–этические принципы создают моральную основу права, его духовный фундамент [6, с. 149]. Следовательно, государство не создает принципы, а лишь закрепляет их в юридических актах, возводя, таким образом, в ранг принципов права общепризнанные правовые идеи, объективно обусловленные характером общественных отношений. Иными словами, принципы права отражают его объективные свойства, обусловленные закономерностями развития данного общества, всей гаммой исторически присущих ему интересов, потребностей, противоречий и компромиссов различных классов, групп и слоев населения [5, с. 4]. В то же время принципы имеют и субъективный характер. Они формулируются определенным субъектом на основании конкретного правового опыта, правовой культуры страны и основываются на основных положениях правовой системы с учетом достигнутого уровня развития права [12, с. 194].

Вышеизложенное подтверждает следующее: принципы права должны рассматриваться с обязательным учетом как объективного, так и субъективного факторов. По образному выражению председателя Верховного Суда Израиля, А. Барака, правовая система не может поддерживаться одним лишь телом права; телу правовой системы нужна душа, возможно даже *над-душа* [7, с. 89]. Думается, можно считать, что именно принципы и образуют душу права, исполняя аксиологическую функцию, становятся, пользуясь метафорой С. Алексеева, своего рода визитной карточкой права данного общества [1, с. 299].

В праве остается дискуссионным вопрос, касающийся свойства нормативности принципов права. Так, ряд ученых придерживается позиции, согласно которой нормативность не является обязательным признаком принципа [20, с. 13-21; 32, с. 250; 36, с. 23–25]. Этим авторам свойственно рассмотрение принципа как категории правосознания. Оспаривая данную позицию, следует, как представляется, согласиться с профессором В. И. Зажицким в том, что «в данном случае смешиваются два различных понятия: научные идеи, формируемые учеными и предлагаемые ими на роль правовых принципов, и собственно правовые принципы, уже закрепленные в нормах действующего закона. В правовой науке могут высказываться и обосновываться различные научные идеи, связанные с тем или иным видом деятельности, регулируемой нормами права. Но ориентировать практических работников на их применение означало бы сознательное внесение хаоса в ту или иную деятельность. Несомненно, что правовые идеи, формируемые исследователями, могут влиять на правосознание правоприменителя, но такое правосознание должно корректироваться и подчиняться только тем научным идеям, которые восприняты законодателем в качестве основы того или иного вида деятельности и нашли свое закрепление в конкретных правовых нормах, т.е. стали нормами-принципами» [18, с. 93].

В то же время другая точка зрения, согласно которой «о принципе права можно говорить лишь постольку, поскольку он как руководящая идея получил нормативное закрепление» [38, с. 78-79], также не оправдывает себя в действительности, поскольку очень часто для выведения принципа требуется проанализировать

содержание и смысл целого ряда норм, ни в одной из которых принцип не сформулирован буквально. Собственно, даже при буквальном закреплении правового принципа одной из статей нормативного акта его формулировка настолько обща, а содержание так широко, что принцип не способен в конкретных правоотношениях выполнить регулятивную функцию права без соответствующей конкретизации в правовых нормах [21, с. 81].

Идеологической основой принципов права являются идеи права, воплощающие понимание его сущности и социальной роли. Идеи права – область правосознания, в том числе и юридической науки. Идеи права могут предшествовать формированию данной правовой системы, могут в большей или меньшей степени найти свое выражение в нормах и принципах действующего права. Разумеется, в праве могут быть реализованы только такие идеи, которые не противоречат коренным интересам экономически и политически господствующих социальных сил. Поэтому более оригинальной представляется концепция, согласно которой общие принципы права необходимо употреблять в двух значениях: и как содержание права, и как его форма (источник) [35, с. 10].

Принципы права как «дух законов» играют важную роль в системном построении правовых институтов, формировании и совершенствовании правовых норм. Как замечено, принципы права являются связующим звеном между основными закономерностями развития и функционирования общества и правовой системой [17, с. 211].

Принципы неотделимы от действующих правовых норм, служат ориентиром правотворческой и правоприменительной деятельности. Принципы, не зафиксированные в нормах права, не могут сами по себе воздействовать на общественные отношения. Из содержания ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ [30]) следует, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами, закрепленными правовыми нормами.

Принципы обладают всеми свойствами правовых норм, обязательны для участников регулируемых отношений и отступление от них расценивается как нарушение законности в государстве, но в то же время принцип права не тождественен понятию правовой нормы. Устанавливая общее правило поведения на основе руководящей идеи, он не содержит всех элементов правовой нормы (гипотезы, диспозиции и санкции). С его помощью нельзя урегулировать конкретное отношение между субъектами права. В сравнении с правовыми нормами, соответствующими той или иной эпохе, определенному историческому периоду, принципы права отличаются большей устойчивостью, остаются неизменными в течение длительного времени [4, с. 24; 17, с. 122; 40, с. 78].

Объем действия правовых принципов значительно шире, чем нормы права, а правовая сила принципов выше, чем действие норм права. При обнаружении пробела в законодательстве и при отсутствии нормы, регулирующей сходные отношения, следует руководствоваться основными началами, представляющими собой принципы права (аналогия права).

Различая понятия «принцип права» и «норма права», нельзя, однако, не видеть тесной связи между ними. Принципы непременно проявляют себя в нормах права, а нормы права не могут не соответствовать правовым принципам. Большинство норм формируются под влиянием или в развитие того или иного принципа или группы принципов и не должны им противоречить. На основе принципа достигается единство в реализации правовых норм и единообразие судебной практики. Иными словами, являясь основными руководящими положениями нормативного характера, принципы права служат тем правовым «камертоном», ориентируясь на который законодатель формулирует «рядовые» отраслевые нормы, вносит изменения и дополнения в действующие нормативные акты. Они помогают глубже уяснить смысл конкретных норм законодательства и определяют тенденцию его развития.

Все вышеизложенное позволяет согласиться с Н. С. Шерстневой в том, что норма права связана с принципом как часть и целое. Она производна от него и имеет как бы вторичный характер [41, с. 10].

Проблема классификации правовых принципов также не нова для правовой науки. Впервые к указанной проблеме обратились С. С. Алексеев и А. И. Денисов. Так, С. С. Алексеев классифицировал принципы права «...в зависимости от того, каково их значение для социалистического права и, следовательно, на какую область они распространяются...» [2, с. 152]. По этому признаку принципы, согласно мнению последнего, делятся на четыре группы: общие принципы права; межотраслевые; отраслевые; принципы правовых институтов. Таким образом, С. С. Алексеев в качестве критерия классификации принципов выделяет их значение для права и область распространения.

Классификация А. И. Денисова, по сути, кардинально не отличается от варианта С. С. Алексеева, и, очевидно, критерий здесь используется тот же. Так, он выделяет: принципы, свойственные той или иной части (отрасли) права; принципы, характерные для двух и более, но не для всех отраслей права; принципы, общие для всех без исключения отраслей права [15, с. 58; 16, с. 312].

По мнению профессора Г. А. Борисова, основанием для отграничения отдельных групп норм является различие сфер общественных отношений, на которые распределяются те или иные принципы, разный характер отражаемых ими общественных закономерностей [11, с. 18]. Думается, что вряд ли указанный критерий может быть использован для классификации принципов внутри отрасли, поскольку, например, семейное право регулирует одну сферу: семейно-правовые отношения. Однако если взять в качестве критерия не сферы, а однородные группы общественных отношений, то мы выйдем на уровень принципов институтов, что вполне удобно в рамках отдельной отрасли.

По мнению профессоров Р. З. Лившица и В. И. Никитинского, принципы права могут охватить всю правовую систему (общие принципы), отдельные группы отраслей (межотраслевые принципы), отдельные отрасли права (отраслевые принципы), отдельные институты и даже отдельные группы норм внутри институтов. Ученые считают, что «возможность выявления принципов, действительно распространяющихся не на всю

отрасль права, а на отдельные институты, не вызывает сомнений как в теории права, так и в отраслевых дисциплинах» [22, с. 37]. Возможность распространения принципов на отдельные группы норм объясняется тем, что это «всякая общая идея», объем которой может быть любым, хотя тут же делается оговорка, что принцип не может распространяться на одну норму. Здесь остаются непонятными критерии классификации. Если нельзя выделить принципы одной нормы, что вполне естественно, то как вычленить принципы группы норм внутри института? И сколько норм может входить в эту группу? Кроме того, принципы вряд ли можно назвать «всякой общей идеей», так как это идеи, обладающие вполне определенными признаками и свойствами.

Более того, как представляется, указанное количество руководящих идей ослабляет их значение, поэтому, правильным будет делить все принципы на: общие (конституционные), межотраслевые и отраслевые. Такое подразделение имеет как теоретический, так и практический смысл, ибо акцентирует внимание на внутренней субординации и отраслевой принадлежности принципов.

Правовые принципы, свойственные всей системе права, определяющие ее характер, содержание, наиболее важные ее черты, особенности, и есть общие принципы права. В научной литературе нет единства мнений по поводу состава последних. Профессор О. И. Цыбулевская к ним относит социальную справедливость, равноправие граждан, единство прав и обязанностей, гуманизм, сочетание убеждения и принуждения в праве, демократизм [39, с. 54]. Профессоры Н. И. Матузов и А. В. Малько выделяют следующие общие принципы права: справедливость, юридическое равенство граждан перед законом и судом, гуманизм, демократизм, единство прав и обязанностей, федерализм, законность сочетания убеждения и принуждения [25, с. 88-89]. А профессор С. С. Алексеев выделяет принципы законности, справедливости, юридического равенства (всеобщности правосубъектности), социальной свободы, социального, гражданского долга (дисциплины), объективной истины, ответственности за вину [35, с. 203]. Субъективизм в решении данной проблемы представляется труднопреодолимым.

Межотраслевые принципы права присущи нескольким отраслям права. К межотраслевым принципам семейного права можно отнести, например, принципы диспозитивности и всемерной охраны интересов детей в семейном и гражданском праве. Диспозитивность означает возможность, по усмотрению сторон, совершать определенные предусмотренные законом действия либо отказаться от их совершения. В семейном праве указанный принцип действует весьма широко (он находит свое отражение, прежде всего, в положениях Семейного кодекса, посвященных брачному договору и алиментным соглашениям) и позволяет обеспечивать сторонам определенную свободу распоряжения своими правами в соответствии с целями и задачами семейного права.

Второй из названных принципов предполагает следующее: рассмотрение и разрешение юридических дел по нормам семейного и гражданского права должно во всех случаях основываться на интересах несовершеннолетних граждан и учитывать их.

Отраслевые принципы права присущи конкретной отрасли права, определяют наравне с предметом и методом правового регулирования специфику последней. Ст. 1 СК РФ именуется «Основные начала семейного законодательства». А это вызывает в научной литературе спор по поводу состава отраслевых принципов семейного права. Так, например, Д. В. Гордеюк, анализируя принципы семейного права, приходит к выводу, что принципы права и цели правового регулирования – суть одно и то же. В связи с этим он относит к принципам семейного права государственную защиту семьи, материнства, отцовства и детства в РФ; укрепление семьи; взаимную любовь, уважение, взаимопомощь и ответственность членов семьи; недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи; беспрепятственное осуществление членами семьи своих прав; судебную защиту семейных прав; признание брака, заключенного в органах записи актов гражданского состояния (далее - органах ЗАГСа); добровольность брачного союза мужчины и женщины; равенство супругов в семье; приоритет семейного воспитания детей; заботу о благосостоянии и развитии детей, обеспечение приоритетной защиты их прав и интересов [8, с. 7-8].

Другие же авторы, напротив, считают, что принципы семейного права определяются целями правового регулирования семейных отношений, к которым, на основании ст. 1 СК РФ, можно отнести: укрепление семьи; построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов; недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи; обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав; обеспечение возможности судебной защиты членами семьи своих прав [27, с. 15-16].

Считая, что цели правового регулирования – это тот конечный результат, которого стремится достичь законодатель в правовом регулировании семейно-правовых отношений, а принципы семейного права – это те идеи, на основании которых строится семейное законодательство, думается, можно согласиться со сторонниками второй точки зрения и в связи с этим отнести к принципам семейного права следующие: признание брака, заключенного только в органах ЗАГСа; добровольность брачного союза мужчины и женщины; равенство прав супругов в семье; разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию; обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; приоритет семейного воспитания детей; забота об их благосостоянии и развитии; равноправие граждан в семейных отношениях.

Таким образом, принципы семейного права – руководящие положения, которые определяют весь строй данной отрасли, ее специфику, в частности, особенности, воплощаясь в общих установлениях отрасли права, правовых нормах, юридических фактах, конкретных правоотношениях. Названные в ст. 1 СК РФ принципы являются определяющими характер регулирования семейных отношений. Ими может быть обусловлена необходимость устранения пробелов, противоречий в семейном законодательстве.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Восхождение к праву: поиски и решения. М.: Норма, 2000. 748 с.
2. **Алексеев С. С.** Общая теория права: в 2-х т. М.: Юридическая литература, 1981. Т. 1. 360 с.
3. **Алексеев С. С.** Общая теория социалистического права. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд., 1961. Вып. 1. 433 с.
4. **Бабаев В. К.** Теория современного советского права. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД РСФСР, 1991. 155 с.
5. **Байтин М. И.** О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 3. С. 4-16.
6. **Байтин М. И.** Сущность права (современное нормативное понимание на грани двух веков). М.: Государство и право, 2005. 544 с.
7. **Барак А.** Судейское усмотрение / пер. с англ.; науч. ред. В. А. Кикоть, Б. А. Страшун; вступ. ст. М. В. Баглая. М.: Норма, 1999. 364 с.
8. **Беспалов Ю. Ф., Гордеюк Д. В.** Комментарий к судебной практике по семейным делам. М.: Ось–89, 2006. 128 с.
9. **Большой энциклопедический словарь**: в 2-х т. / под ред. А. М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 2. 768 с.
10. **Бондов С. Н.** К вопросу о понятии и содержании правовых принципов // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 3. С. 523–532.
11. **Борисов Г. А.** О системе принципов, действующих в правовой сфере // Проблемы правоведения: межвед. науч. сборник. К.: Вища школа, 1976. Вып. 34. С. 14–25.
12. **Галлиган Д., Полянский В. В., Старилов Ю. Н.** Административное право: история развития и основные современные концепции / пер. с англ. П. Филипповой. М.: Юрист, 2002. 410 с.
13. **Гражданское право**: учебник для студ. вузов / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1. 785 с.
14. **Даль В.** Толковый словарь: в 4-х т. М.: Русский язык, 1990. Т. 3. 1098 с.
15. **Денисов А. И.** XXIV съезд и вопросы государства и права: пособие. М.: Знание, 1972. 59 с.
16. **Денисов А. И.** Теория государства и права. М.: Юрид. тип. им. Е. Соколовой. Л., 1948. 532 с.
17. **Денисов А. И., Зорькин В. Д., Кененов А. А. и др.** Теория государства и права: учебник для вузов по спец. «Правоведение» / под ред. А. И. Денисова. М.: Юридическая литература, 1980. 430 с.
18. **Зажицкий В. И.** Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 11. С. 92-98.
19. **Иванов Р. Л.** О понятии принципов права // Вестник Омского университета. 1996. Вып. 2. С. 116–117.
20. **Комисарова Е. Г.** Об основных началах гражданского законодательства // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 13-21.
21. **Лазарев В. В.** Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юрид. лит., 1974. 158 с.
22. **Лившиц Р. З., Никитинский В. И.** Принципы советского трудового права // Советское государство и право. 1974. № 8. С. 31-39.
23. **Маланчук П.** Вступ до міжнародного права за Ейкхерстом / пер. з англ. Х.: Консул, 2000. 592 с.
24. **Мальцев В. В.** Принципы уголовного законодательства и общественно–опасное поведение // Государство и право. 1997. № 2. С. 98–102.
25. **Матузов Н. И., Малько А. В.** Теория государства и права. М.: Юристъ, 2004. 541 с.
26. **Мицкевич А. В., Лейст О. Э.** Теория государства и права: курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало; ТЕИС, 1996. 475 с.
27. **Муратова С. А.** Семейное право: учебник. М.: Эксмо, 2006. 448 с.
28. **Пчелинцева Л. М.** Семейное право России. М.: Норма, 2006. 688 с.
29. **Радбрух Г.** Философия права / пер. с нем. С. Гринева. М.: Международные отношения, 2004. 238 с.
30. **Семейный кодекс Российской Федерации**: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223–ФЗ (в ред. от 30.11.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1996. № 1. Ст. 16.
31. **Семенов В. М.** Конституционные принципы судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1982. 152 с.
32. **Теория государства и права**: курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало; ТЕИС, 1996. 475 с.
33. **Теория государства и права**: учебник для вузов / под ред. В. М. Карельского и В. Д. Перевалова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. 615 с.
34. **Теория государства и права**: учебник для студентов юрид. ин-тов и фак. / отв. ред. Н. Г. Александров. М.: Юридическая литература, 1968. 640 с.
35. **Теория государства и права**: учебник для юридических вузов и факультетов / под общ. ред. С. С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1998. 544 с.
36. **Толстик В. А.** Иерархия российского и международного права. Нижний Новгород: Интелсервис, 2001. 215 с.
37. **Фабер И. Е.** Правосознание как форма общественного сознания. М.: Мысль, 1963. 205 с.
38. **Филимонов В. Д.** Принципы уголовного права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 138 с.
39. **Цыбулевская О. И.** Теория государства и права: краткий курс лекций. Саратов: Приволжское книжное изд., 2002. 159 с.
40. **Чечина Н. А.** Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 78–83.
41. **Шерстнева Н. С.** Принципы семейного права. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2004. 112 с.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF FAMILY LAW PRINCIPLES RESEARCH

Golikova Svetlana Vital'evna

Institute of Economics and Law (Branch) of Academy of Labour and Social Relations in Sevastopol', Ukraine

golikovasv@mail.ru

The author analyzes family law principles in Russia by summarizing the views of lawyers, philosophers and sociologists on understanding the term “principle of law”, reveals the questions related to the notion, the form of the expression of law principles in general and family law principles in particular, and by evaluating the current classification of law principles suggests her own grading of basic family law principles.

Key words and phrases: law principle; family law principle; legal principle; basic ideas; leading principles.